

БЕСПЛАТНЫЙ WI-FI В КАФЕ «МОЛОДОСТЬ»

Моя персональная легенда гласит, что карьера писателя мне приснилась однажды в юности, когда я трудился над своей дебютной книгой. Я увидел во сне, как в каком-то крупном книжном магазине проходит презентация моего романа. Толстая и красиво оформленная книга с моей фамилией на обложке выставлена на самом видном месте. Ко мне подходят люди за автографом, среди них журналист, желающий взять интервью, продюсер известной киностудии, интересующийся возможностью экранизации, и, конечно, она, девушка моей мечты...

Красивая легенда, жаль, что так и не довелось её никому рассказать. Не довелось, потому как я не написал ни одного романа.

На самом деле я дважды подходил к этому, даже трижды, если считать то первое юношеское сочинение, которое очень скоро получило у меня статус «наивная белиберда». Две другие попытки были осмысленные и честные, вот только всё равно... Не вышло, не дотянул, не дождал. Просто поленился. Крупная форма, она такая... Ей нужно отдать всего себя, мобилизовать все силы и – самое главное – верить в успех. Ну, вот я и не справился.

С малой и средней формой поначалу шло неплохо. Я протолкнул несколько рассказов в сборники. Две повести увидели свет в «дорожном» формате благодаря личным средствам. Журналы и альманахи охотно брали мои небольшие, наполненные лирикой сочинения о неразделённой любви с налётом мистики, на которых я специализировался. Но этому способствовал скорее их размер, нежели мой талант.

С возрастом тема отношений утратила для меня интерес, я переключился на фантастику, но продвижению в этом направлении стали мешать уже не литературные, а чисто бытовые трудности. На что-то нужно было жить. Я переехал из маленького провинциального городка в ближайший мегаполис. Женился. Обнаружил, что семья отнимает все ресурсы – денежные и хронологические. Я сменил несколько работ, надеясь найти сочетание достойной зарплаты и свободного времени. Не преуспел в этом. Занялся фрилансом, делал статьи для сайтов. Написал ещё несколько рассказов. Развёлся. Потерял маму. Отметил сороковник. Окунулся в кризис среднего возраста. Оглянулся на свою пустую жизнь. Вспомнил тот юношеский сон, казавшийся вещим. И понял, что мне нужна моя книга. Пусть одна за всю жизнь. Пусть не роман, а авторский сборник. Пусть за свои кровные. Но нужна. Мои литературные фантазии – единственный след на земле человека по имени Андрей Биргулов.

Я подготовил материал, придумал звучное название «Мосты забвенья, реки памяти», начал искать издательство и, так уж случилось, нашёл его в своём родном городе, из которого уехал десять лет назад. Первая часть переговоров велась заочно, потом понадобилось личное присутствие для заключения договора и решения вопроса по художественному оформлению. Я знал, работу какого художника хотел видеть на обложке, знал, где его найти, и ехал именно к нему. По приезду, однако, обнаружилось, что живописец мой укатил на какую-то выставку в столицу и встреча с ним возможна лишь на следующей неделе. Я решил не дёргаться и дожждаться.

Поначалу я хотел приехать инкогнито и поселиться в гостинице, но про мой приезд прознала двоюродная сестра – единственная родня, живущая в городе, – и уговорила остановиться у них. Признаться, это было кстати, так как финансы мои изобилием не блистали и к тому же лучше подбодрить монетой родню, чем совершенно постороннего владельца гостиницы. Семья кузины состояла из мужа и двоих энергичных сорванцов-погодков, так что

я счёл за лучшее не докучать родственнице сверх рамок приличия. Я обычно уходил куда-нибудь с утра пораньше и бродил до самого вечера. А в районе обеда подтягивался к старому кафе, уже много лет стоящему в тупичке у Студенческого бульвара, отогреться и перекусить.

Кафе носило «звучащее» название – «Молодость». Через него прошло не одно поколение студентов, причём самые первые уже, наверное, вышли на пенсию. Бывал здесь когда-то и я. Пил после занятий пиво, ел чебуреки, приглашал девушек на мороженое. Сейчас заведение утратило былую популярность, но продолжало работать. Я заглянул сюда из любопытства и... остался. А что? Тихо, уютно, недорого. Ностальгия, опять же. Схема обслуживания, правда, в стиле «столовки» – предоплата у стойки и самовынос. Подносы – слева. Оплаченное бери, ставь и тащи. Если что-то для тебя готовят на кухне, то позже поднесут. Господам, привыкшим к роскошным диванам, суесящимся официантам и обширным спискам меню, тут покажется не комильфо. А как по мне – нормально. Стулья и столы – удобные. Музыка – негромкая, с уклоном в блюз и рок. Туалет чистый. Ну, и как везде Wi-Fi – бесплатный, доступный. Причём настолько доступный, что со старта находится вашим устройством сам по себе без всяких указаний. Последний момент мне кажется несколько странным, но я не технарь, наверное это нормально.

В «Молодость» я заходил уже четвёртый раз. За это время у меня даже появилось любимое место у окна рядом с электрической розеткой, куда я подключал свой планшет, если засиживался и символ батареи становился красным. Вообще-то я не любитель зависать в кафе, но тут наложилось безделье, холодная погода, коей потчевал нынешний март, ну и доступ в интернет, разумеется. А кроме того, побродив по городу в первой половине дня, я делал заметки, лелея мечту по возвращении домой начать работу над новой повестью, действие которой разворачивается на местных улочках. Так что в «Молодости», вопреки традициям, я зависал подолгу.

Впрочем, недовольства по этому поводу персонал не выказывал. Кафе в дневное время пустовало, посетители заглядывали сюда нечасто: для «перекусить» прямо в студгородке работал разнообразный фастфуд, а пропустить пару кружек пива после учёбы было удобнее и приятнее в ирландском пабе на остановке или в клубе «Чемпион», что расположился на цокольном этаже спорткомплекса. Наверное, устраивая «шаровый» интернет, хозяин хотел привлечь сюда побольше молодёжи, но, похоже, это не сработало.

Вот и сейчас в зале помимо меня было лишь семь человек. Четвёрка прогуливающих пары студентов в дальнем углу пила пиво и расписывала пульку, здесь это не возбранялось. Лысый мужчина предпенсионного возраста с повадками преподавателя обедал пельменями. Скромно одетые парень с девушкой у стойки выбирали пирожные. Для кафе с дюжиной столиков и летней площадкой явно маловато. Зато посетителям в кайф.

Это случилось, когда я допил чай и посмотрел на часы, зафиксировав пять минут третьего. Парочка уселась через стол от меня и, мило шушукаясь, занялась пирожными, мужчина доедал сдобренные горчицей пельмени. Преферансисты раздавали карты на очередную партию. В колонках звучал старый блюз Джо Кокера. В этот момент мой планшет пискнул, и крошечный светодиод засветился в верхней части корпуса, оповещая о... О чём, интересно? СМС? Рекламная рассылка? Севшая батарея? Я вытер руки бумажной салфеткой и взял устройство. Оживил привычным движением пальцев экран. Хм... «Сетевое сообщение». Ну, показывай!

«Приложение The Gates of Time готово к запуску на вашем устройстве».

«Это что ещё за фигня? – подумал я. – Игрушка, что ли? Ну и, спрашивается, какого чёрта?!»

Я поморщился. При других обстоятельствах я и не думал бы ничего запускать, ещё бы долго ругался в адрес обнаглевших спамеров. Но я сидел в кафе. У меня кончился чай, у меня кончились заметки по поводу будущей повести, все новостные ленты я уже просмотрел, да и Джо Кокер меня как-то не вдохновлял.

И я согласился познакомиться с «Вратами».

Не боялся ли я вирусов или хакерской атаки на мой скромный девайс? Не пугала ли меня вероятность остаться без данных, без моих заметок, фотографий и прочего цифрового скарба? Пугала. Чуть-чуть. Вообще признаться, ценного на планшете я не хранил. Сим-карта стояла там чисто номинально, писательские заметки по завершении работы я кидал на свой почтовый ящик. Фотографии были, да, но ценности не представляли никакой. Так что я вполне мог себе позволить рискнуть в надежде развлечься.

Я коснулся пальцем зелёной клеточки, ожидая, как это бывает в таких случаях, продолжения диалога и переадресации в магазин приложений. Вместо этого экран сразу погас. Несколько секунд ничего не происходило, я уж было начал волноваться, но вдруг внизу протянулась слева направо тонкая жёлтая линия, означающая, по-видимому, процесс загрузки. Потом включилась камера.

На экране я увидел свой стол, салфетницу, пустую чашку и кусочек мира за окном. Картинка была серой, мутной, местами нерезкой. Я недовольно хмыкнул, достал носовой платок, протёр его кончиком стёклышко объектива камеры. Увы, не помогло. Основная серая зона лежала посередине экрана, её границы были нестабильны, то стягиваясь к центру, то раздаваясь вширь. В этой зоне с картинкой происходило что-то удивительное. Вдруг исчезла моя чашка. То есть в этом пятне я видел поверхность стола, но чашки на ней не было. Едва я сдвинул планшет немного вбок, она, как ни в чём не бывало, появилась. Теперь обратно... В пятне чашка вновь пропала, с другой стороны возникла. Вот ведь фокус!

Я приподнял планшет и, стараясь не привлекать к себе внимание, посмотрел на зал кафе. Ух ты! Пятно «стёрло» любителя пельменей и влюблённую парочку, изобразив пустые стулья, а за следующим столиком, наоборот, пририсовало... Высокая девушка с бокалом – вот всё, что удалось разглядеть в мутном «омуте» в середине экрана. Яркости не хватало. Я с недовольством посмотрел на выключенные потолочные светильники, вернулся к своему девайсу и... поймал осуждающий взгляд пожилого мужчины, который в тот момент вытирал руки салфеткой, собираясь уходить. Я отложил планшет и подождал, пока несимпатичный субъект покинет кафе. Затем я посмотрел глазами программы The Gates of Time на улицу.

Дневное освещение раскрасило картинку не замеченными ранее деталями. Прежде всего, появились элементы настройки в виде маленьких безымянных ползунков и кнопочек по периметру экрана. Ещё я заметил, что края пятна пульсируют и мерцают, словно оно – живой организм. Но эти мелочи отошли на второй план – я ошалело смотрел через мутный окуляр на улицу. Первое, что бросилось в глаза, – раскидистое дерево у входа в пятне уменьшалось до размеров пятилетнего саженца. На другой стороне дороги «клякса» стирала двухэтажный торговый павильон, заменяя его чахлыми кустами. Неожиданно в пятне мелькнул силуэт, в котором я распознал старую 21-ю «Волгу». Нацелив планшет на пустующую летнюю площадку, я увидел вместо аккуратных круглых пластиковых столиков громоздкие прямоугольные столы и деревянные лавки под ними. Чуть выше... За низким заборчиком, ограждающим территорию кафе, по тротуару прошли какие-то люди, проехал грузовичок с надписью «Хлеб». И всё это только там, в... «червоточине» – такое слово вдруг снялось с языка!

Ну ни хрена себе!

Я читал и смотрел ролики про так называемую дополненную реальность, но это было нечто другое. Получается, разработчики умудрились картинку с камеры трансформировать в... даже слова не подобрать. Ретроиллюзион.

Ну, что сказать?! Круто! Вернее, было бы круто, если повысится качество «очулятора». Впрочем, разве не для этого эти штуки по краям? Я начал экспериментировать с элементами настройки и обнаружил, что волшебное пятно можно сделать светлее, больше и чётче. Правда, зона «врат» оставалась нестабильной, но хотя бы размер мне удалось довести до четверти от основного экрана. Улица, видимая мной через настроенное окошко, приобрела живой вид. Ранняя и холодная весна никуда не делась. Редкие прохожие были одеты по «перестроечной» моде, в варёные джинсы и турецкие цветастые куртки. Машины отечественные, хотя проскочил и шикарный по тем временам «Мерседес». Деревья маленькие, местами вообще растительности нет, только трава. Киоск «Союзпечати» вдалеке. Собственно, всё. Я прикинул, что «отмотка» во времени составляет лет 20–25. Станный выбор. Было бы эффектнее сымитировать более глубокое погружение в прошлое. Лет на сто, например.

Хотя... Наверное, есть и такая настройка. Да только почему ни одной подсказки, ни одной долбаной пиктограммы?!

Я продолжил изучать приложение методом тыка и докрутился до того, что «пятно» начало «цепляться» за окружающее. То есть я вёл планшет в сторону, а врата задерживались, сдвигаясь к краю экрана. Эффект стал усиливаться, и закончилось всё тем, что клякса червоточины осталась висеть в пространстве как раз напротив входа на летнюю площадку. То есть я смотрел на экран планшета, отведённого в сторону, и видел только изображение с камеры – реальность как таковую. Если же я наводил камеру за окно, то ловил там кляксу-призрак, сквозь которую проглядывала та самая картинка из прошлого. Я откладывал планшет в сторону, потом снова смотрел через него в искомое место и каждый раз находил там одно и то же. Те самые The Gates of Time.

С точки зрения технологий, позволяющих вытворять такие фокусы, это было в высшей степени круто. Но по-обывательски такая игра мне быстро наскучила. Глянув на часы, я обнаружил, что развлекаюсь с «Вратами» уже полчаса. Я погасил планшет, собираясь сделать перерыв на чай, после чего ещё раз поковырять настройки – хотелось бы вернуть первый вариант кляксы, такого глазка в двери времени.

Однако, едва я потянулся за бумажником, планшет вновь пискнул и засветился светодиодом. Хм... Что на этот раз? Неужели новое приглашение к загрузке?

Именно так и оказалось.

«Приложение The Fishing готово к запуску на вашем устройстве».

Я озадаченно поскрёб подбородок – всё это походило на какой-то эксперимент, в котором я стал подопытной крысой. Впрочем, крысе было интересно, что это за фигну ей подсунули.

Я дал добро начать «рыбалку».

Жёлтая линия вновь скользнула по нижнему краю экрана. Появилась табличка: «Подключите наушники!» Я повиновался. Достал из кармана куртки вакуумные затычки, которые всегда носил с собой, терпеливо распутал клубок проводов, ткнул штекер в разъём. На черноте экрана всплыли никак не обозначенные пять разноцветных овалов, расположенные по неровной окружности, красный – чуть в стороне от остальных. «О! – Меня пронзила догадка. – Так это же для пальцев!» Я поднёс руку, примеряясь. Ну, точно! Моя пятерня опустилась на разноцветные кругляши, те одобрительно засветились ярче. При этом

в динамиках зашипело. Я подвигал пальцами по экрану – кружки синхронно скользили под ними. Я сделал резкий рывок для проверки скорости реакции сенсоров, и на меня обрушилась настоящая какофония из... звуков? слов? просто шума? Даже не разберёшь. Я сморщился, рука на экране планшета чуть сдвинулась, и... характер аудио изменился. Мне показалось, я вычлению из общего шума отдельные слова. «Аттестация», «Кроссовки», «Параграф», «Тёмно-зелёный», «Комедия». Я подвигал только большим пальцем. «Не сдам», «Абсурд», «Кинула», «Мерзко», «Припомнит должок». Общий хаос лезвием прорезал звук клаксона. Это было неожиданно, я чуть не сорвал с себя наушники, но следом прозвучала вполне логичная фраза, произнесённая, впрочем, пьяненьким, заплетающимся немного языком: «На знаки смотри, дебила кусок!» Я замер, стиснув зубы, и по чуть-чуть начал смещать пальцы, будто настраивая на нужную станцию верньер старого радиоприёмника. Получилось не сразу, но в какой-то момент общий шум уменьшился и до меня донеслось: «Осень, осень, ну, давай у листьев спросим», спетое тем же самым нетрезвым голосом, что ругался на неизвестного автомобилиста. Наверное, в тот момент указательный палец у меня дёрнулся, и... «осень» сменилась исполняемой почти речитативом: «От холода и ветра дрожит его спина, порвалась на гитаре четвёртая струна». Я аж сглотнул от неожиданности. Дождлся припева и вновь чуть сдвинул тот же палец. Пьяное «Хоп! Хэй! Лала-лэй» я даже не стал слушать, снова сместился... «Я на тебе как на войне...» Может, не стоило называть программу «Рыбалкой»? «Угадай мелодию» подошло бы лучше. «Угадай мелодию из начала 90-х».

Я приподнял указательный палец, и пьяное караоке исчезло из наушников. Шума тоже стало поменьше. Я попробовал подвигать средним. «Нашивки... На этом можно заработать. Это модно... Или курсовики делать... Ладно, фуру в выходные разгрузим, а там поглядим...» Я ностальгически расплылся в улыбке – как это походило на моё студенчество. Интересно, а что даст безымянный палец на сенсоре?

«Она, наверное, стонет в кровати. По-любому, стонет. Выгибается как кошка, дышит так... томно... и громко так: «А-а! А-а!» Я испуганно отдёрнул руку, будто голос вещал не в наушниках, а через открытый динамик и все окружающие это слышат. Нет, спокойнее, это слышу только я...

Уф! Что, продолжать эксперимент? Да, разумеется!

Я осторожно опустил руку на экран планшета, для лучшей восприимчивости закрыл глаза и чуточку пошевелил пальцами, подстраиваясь. Поймал, что называется, волну. Степенью касания подушечек свёл до минимума «помехи»...

«Я ей, интересно, хоть немного нравлюсь? У неё ведь сейчас точно никого... Пригласить? Куда? А если выберет что-то такое... Не хочу нищеводом быть... Растреплет девкам всем, и до самого диплома позорняк ловить... А если она нормальная? Может красивая девчонка быть нормальной?» Поток сознания прервал гул промчавшегося мимо грузовика, затем опять: «...Интересно, а ей стихи нравятся? А, ну да, кто-то говорил... Почитать свои? Или засмеёт? У меня ж не как у классиков... У меня фигня... Или нет?»

Это было в целом трогательно. Юношеские метания... Эта робость, когда кажется, что девчонка стопроцентно откажет... Безответная любовь... Отсутствие веры в себя... Да уж, знакомо по молодости! Я погрузился в The Fishing, уже не пытаюсь понять, на каких принципах реализована эта программа. Такое впечатление, что я находился в голове какого-то слегка выпившего молодого человека, сильно напоминающего меня самого лет в девятнадцать, и малейшее шевеление пальцев на сенсоре планшета заставляло его мысли менять направление.

«Так всё-таки догадается Кристина, что Винтер – не совсем человек? Или он сам расскажет?» Хм... А это откуда? Что-то знакомое... Не могу вспомнить...

Прикрыв глаза, я продолжал сидеть и колдовать со своим технологичным хрустальным шаром. Мне кажется, я ещё не делал ставку на мизинец...

«Эх, что-то развезло меня... Мать дома, принюхается, пилить начнёт. Хоть немного протрезветь бы... Кофе выпить, что ли... Сосиску в тесте заточить или беляшик... Вот тут на улице будет классно...»

Я вдруг почувствовал, что «рыбка клюнула». Ни с того ни с сего возникло такое ощущение, и следом за ним пришла безумная мысль: «Подсекай!» Я сделал пас, сводя пальцы воедино, быстро, но плавно. И... кажется, сам того не осознавая, добился главной цели игры. Экран засветился, но перед тем, как это случилось, в наушниках всё тот же голос нескладно запел: «В каморке, что за актовым залом, репетировал школьный ансамбль...»

А потом всё стихло. Я откинулся на спинку стула и медленно снял наушники. Экран планшета сиял знакомой картинкой рабочего стола с привычными иконками. Новых среди них не было.

Нет, но что это вообще за хрень?! Высокотехнологичный розыгрыш? Безумный сон? Эксперимент пришельцев? Я сидел, пытаюсь переварить происшедшее. За спиной хлопнула дверь, но я не пошевелился. Я думал. Вот почему меня насторожило упоминание про Кристину и Винтера? Откуда эти имена? Книга? Фильм? Я чувствовал, что должен знать, но никак не мог вспомнить.

«Так-с! Беру не чай, а крепкий кофе и начинаю рыть интернет».

Однако с кофе не срослось. Помешал новый посетитель кафе, подошедший к стойке. Видел я его лишь со спины, но и такого ракурса вполне хватило, чтобы с ходу дать ему прозвище Хипстер. Густая шапка волос, полностью скрывающих уши, вытертые джинсы, куртка из коричневого вельвета, зелёный свитер, выглядывающий из-под неё. И ужасный серый шарф, напоминающий кишку.

С заказом у хипстера как-то не складывалось. То ли не хватало денег, то ли желал он какой-то экзотики. Парень что-то объяснял бармену, тот терпеливо отвечал. Общались они тихо, звуковым фоном заведовал Челентано, так что их разговор до меня не долетал. Да и не собирался я подслушивать. Винтер и Кристина захватили всё моё внимание. Потерплю пока без кофе, не беда.

Я окунулся в мир сетевого поиска, но быстро понял, что ничего толкового лишь по двум ключевым словам найти мне не светит. Хипстер тем временем взял кофе, выпечку и, несколько удивив меня, отправился на летнюю площадку. Я вспомнил про «вот тут на улице будет классно», замер и ошарашенно поднял брови. Нет, не может быть! Не может быть, чтобы я читал через The Fishing его мысли. Это же... Да бред! Не-не-не! Такое невозможно!

Я всё-таки сходил к стойке и тоже купил кофе, как и собирался. При моём появлении бармен спешно убрал под блокнот какие-то бумажки, но я не придавал этому значения. Я вернулся с чашкой за столик, но сел с другой стороны, чтобы лучше наблюдать за расположившимся на свежем воздухе парнем. Я по-прежнему не видел его лица, но фигурой и одеждой он мне кого-то напоминал. С аппетитом, прихлёбывая из большой кружки (может, именно размер порции он обсуждал с барменом?), хипстер жевал слойку. Когда с едой было покончено, он достал из своего потрёпанного рюкзака толстую синюю тетрадь с наклейкой ниндзя-черепашек, и... вот тут меня накрыло!

В чём я там мысленно уверял себя минуту назад? В том, что телепатия невозможна? Да телепатия фигня по сравнению с... этим.

У меня закружилась голова. Я понял, что выражение «земля ушла из-под ног» не просто книжный шаблон. В животе всё сжалось, меня бросило в жар, лоб покрылся испариной. На миг я перестал дышать.

В принципе, объясняя реакцию, когда видишь... самого себя. Да, самого себя девятнадцати лет от роду.

Эта мысль не укладывалась в голову. Эта ситуация не укладывалась в голову. Но если я не сошёл с ума, то приходилось признавать – там, за окном, в пяти метрах от меня сидел пьяненький я сам. Сидел, допивал кофе и записывал в синюю тетрадь заметки для своего первого романа про – нет, но как я мог это забыть?! – девочку Кристину и мальчика Винтера.

Я нервно оглянулся по сторонам. Кафе ни капельки не изменилось. Игроки в преферанс закончили расписывать пульку и, допивая пиво, решали, не сыграть ли ещё. Парочка, взяв по бокалу вина, перебралась в дальний угол, где беззастенчиво целовалась. Бармен болтал по телефону. Из динамиков повизгивал Майкл Джексон. Планшет показывал полную линейку уровня сигнала Wi-Fi и мобильного оператора. Вот она – моя реальность. Но парень в вельветовой куртке, сосредоточенно работающий дешёвой шариковой ручкой, – тоже реальность. Ветер треплет его густую шевелюру. На колени вытертых джинсов падают крошки. Рука выводит корявые строчки. Неужели он не понимает, что выпал из своего мира? Неужели не видит пластиковые столы и стулья, которых не существовало в начале девяностых? Неужели не замечает футуристичных для его времени авто на улице? Стоп! А чем он расплачивался? У него же деньги старого образца! Или бармен в курсе всего? Так вот что за бумажки он прятал под свой блокнот! Смотри-ка, вся музыка сегодня тут – ретро. Явно не случайно. Это – заговор!

И что я? Что, мать вашу, Я?

Не отводя взгляда от своего двойника, я сделал несколько глубоких вдохов, пытаюсь прийти в себя. О! У меня же есть кофе... Ага! Две минуты спустя я уже смог худо-бедно размышлять, хотя сердце билось в ритме стенаний Майкла Джексона.

Может, всё-таки не он? В смысле не я? Лица ведь не видно... Но одежда, причёска, тетрадь... И шарф этот дурацкий – подарок бабушки... Ещё печатка на пальце под серебро – тогда это было модно, я носил такую. Почерк с наклоном влево...

Вот сейчас он повернётся, увидит меня и... узнает, нет?

Что делать?! Что делают в таких случаях герои фантастических книжек? Дают советы, дабы предостеречь о подводных камнях в жизни, используют шанс заработать при помощи знаний истории? Или наоборот, бегут прочь в страхе нарушить пространственно-временной континуум?

Если рассматривать первый вариант, что бы я сказал ему... то есть себе молодому? Ну да, неплохо предупредить о сломанной перед празднованием миллениума ноге и грабеже пятилетней давности. О неудачном браке и уплывшей из-под носа классной работе на телестудии... Проинформировать о дефолте, о волнах кризиса, упомянуть, как сильно вырастут за эти годы цены на недвижимость... Ваське денег не занимать – не отдаст...

Я схватился за голову. Мелко... Как же это всё мелко! Нужно сказать ему о главном...

У Макса Леонидова есть такая песня – «Письмо самому себе»...

«Я бы объяснил ему всё про роль, ту, что так хотел, но не смог сыграть...»

Роль в жизни – вот достойный уровень для контакта сквозь время. Ну, ещё изменить ход истории, но это для «попаданцев». Мне моя рубашка ближе к телу. Итак, доволен ли я тем, чего достиг? Нет, конечно! Счастье? И близко нет! Я надеялся посвятить себя литературе, я мечтал об успехе и признании, я считал, что это – моё и никак иначе. И было всё остальное второстепенно. Но начинай я жизнь с нуля, по этой дороге я двинулся бы? Отличный вопрос! Бесплезный при обычных обстоятельствах и крайне уместный сейчас, когда шанс изменить жизнь у меня в руках.

Но, чёрт возьми, как страшно играть в эти игры с мирозданием!

Как страшно посмотреть в глаза самому себе и признаться в ошибках!

Пока эти мысли бурлили в голове, я-молодой на улице начал клевать носом. Ну, точно, кофе на нас в этом отношении никак не влияет. Тем более когда выпьешь. Кстати, что за повод был? Или тогда повод был необязателен? Через минуту я из прошлого уже дремал. Откинулся на спинку кресла, вытянул вперёд ноги. Голова упала на грудь, чуть приоткрылся рот.

Благодаря изменившейся позе, открывшей часть лица, стало понятно – там, за стеклом, и впрямь я. Родинка над правой бровью расставила все точки над «ё». Меня снова бросило в жар, из тела ушли все силы. Минуту я просидел не в состоянии пошевелиться. И только мысли скакали в голове, сумбурные, отрывистые, сумасшедшие.

И тут в третий раз подал голос планшет.

Я взял его без раздумий. Ухватился как за соломинку.

«Приложение Harry Dream готово к запуску на вашем устройстве».

Ну, чёртова железяка! Что ты включишь сейчас?

На этот раз планшет включил в маленьком окошке плохого качества видео. Мне понадобилась минута, чтобы вникнуть в происходящее на экране, и мгновение, чтобы осознать, что я вижу.

То ли библиотека, то ли книжный магазин. Много людей, буквально очередь. Стопки книг в яркой обложке. Вспышка фотокамеры... В кадре появились руки – видео «от первого лица». Левая рука пододвинула к себе книгу, правая подписала что-то на форзаце.

Ох, ё! Так это тот самый, «знаковый», сон, любимый и ненавистный. Вот когда он мне приснился! Увидел я его и размечтался, напридумывал себе, что он вещий, что это намёк вселенной на путь, по которому мне суждено идти. А если по факту разобраться... Жизнь он мою испортил! Лучше бы что-то другое приснилось... Стоп! А не в этом ли как раз и смысл Harry Dream? Вот же кнопки управления. Есть Stop, есть Load, есть Delete. А вот возьму и сотру его! Нет, заменю! Что у нас тут? Список вариантов открылся в новом окне. Файлов-иконок много, но на большинстве пиктограмма замка. В свободном доступе семь файлов. Семь снов доступно. Звучит как бред сумасшедшего. А как понять, что какой означает? И стоит ли воспринимать эти сюжетики как установки для выбора жизненного пути? Нет, если с этой стороны подходить, становится страшно – не сделать бы ошибку, не напрогночить бы судьбу худшую, нежели есть.

Я запнулся, чувствуя, как страх всё испортить охватывает меня с головы до ног. Но моё юное отражение зашевелилось за окном, я понял: он может проснуться в любую секунду и тянуть нельзя.

Я выдохнул и кликнул первый файл.

Маршрутка? Я – водитель маршрутки? Бред! Но я там счастлив! Я желаю пассажирам доброго утра, я включаю им хорошую бодрящую музыку. Перед ветровым стеклом расстилается умытая дождём дорога...

Нет, следующий ролик...

Преподаватель? Исписанная мелом доска, светлая просторная аудитория, увлечённые глаза студентов...

А ещё?

Бармен? Вот уж не думал. Нет, не бармен, скорее бариста. Кофе я люблю, пожалуй, но строить вокруг этого жизнь...

Что дальше?

Сцена? Вау! Я – актёр! Репетиция. На мне камзол, я произношу эмоциональную речь, и пожилой режиссёр кивает в знак одобрения. На меня поглядывает с нотками вожделения фигуристая актриса в пышном парике, и подмигивает из-за кулис молоденькая костюмерша. Да я ловелас...

А может...

Фотограф. О, это интересно! Впрочем... Я снимаю спорт. В центре моих лучших кадров – пловчихи и жокеи, фигуристы и атлеты. Мда...

Что осталось?

Офис. Компьютер. Я – дизайнер? Трёхмерная модель яхты на широком мониторе вызывает у меня прилив гордости.

Последний шанс...

Дом. Большой дом. Красивый. Новый. Я люблюсь им, и в моей душе пребывает мир, покой и удовлетворение проделанной работой.

Я-молодой снова зашевелился. Быстрее! Времени нет совсем! Доверившись сердцу, я выбрал последнюю иконку. Load! Пусть будет красивый домик, что бы это ни значило.

Впрочем, сон, каким бы знаковым он ни являлся, – это всего лишь отсрочка. Я должен поговорить с парнем из прошлого! Эта идея захватила меня, я даже перестал всматриваться в идущий на планшете видеоряд, размышляя, как это лучше сделать.

Увы, всё вышло иначе.

На какой-то миг задумавшись, я обнаружил, что видео больше не проигрывается, а мой юный двойник, потягиваясь и потирая глаза, уже встаёт со стула. Подорвался и я, метнулся на улицу, но он оказался шустрее. Пригладил волосы, закинул на плечо рюкзак, бодро шагнул к выходу с летней площадки и там... растворился в воздухе. Распахнув дверь кафе, я вывалился наружу ровно в тот момент, когда его удаляющийся силуэт стал полупрозрачным, едва различимым, а в следующий миг исчез совсем.

С тоской и обречённостью я перевёл взгляд туда, где парень только что сидел, и обнаружил свалившуюся со столика тетрадь. Полагаю, именно она, шлёпнувшись на пол, разбудила его и при этом осталась незамеченной. Я с трепетом поднял тетрадь, пролистал исписанные на три четверти страницы. Тут были стихи, наброски, заметки, но самое главное – почти полная история про Кристину и Винтера. После аварии девочка Кристина очень странным образом ослепла: она перестала видеть живое – людей, зверушек и даже растения. Единственным исключением оказался случайно встреченный парнишка по прозвищу Винтер, у которого был свой «талант» – ощущать ауры машин. Дебютное сочинение вышло солидным – в нём имелись и лавстори, и детективная линия, и тайна, когда в конце обнаруживается, что Винтер – не совсем человек. Лишь название я так и не придумал.

Клочок бумажки – автобусный билетик с чьим-то номером телефона – выпал из тетради и, подхваченный ветром, полетел в сторону выхода с летней площадки, где прямо на моих глазах растворился в воздухе. «Врата времени», видимо, ещё действовали, но проверять, пропустят ли они меня, я не собирался.

Прижав к груди тетрадь, я понуро побрёл в кафе. А там... Планшет, оставленный на столике, снова подал голос. Я схватил его, прочёл лаконичное сообщение. На русском.

«Суперигра?»

Выше вопроса красовалась аватарка, выполненная в анимешном стиле – худенькая блондинка в коротком платье. Я взглянул на неё и вначале ничего не разглядел, воспринял просто как картинку. Но картинка ожила, и сердце вдруг сбилось с ритма.

Так это же Ленка! Безответная моя любовь на втором курсе. Никак мне не удавалось завоевать внимание этой отличницы, спортсменки, комсомолки и далее по списку. И что сие значит? Суперигра – шанс переписать мою личную жизнь? Хм, ну, в этой ветке реальности уж точно не за что цепляться...

Конечно, жму «Да».

Восклицательный знак в красном треугольнике: «Суперигра – платное приложение. Продолжить?»

«Да». Гулять так гулять! На балансе сим-карты есть какие-то деньги...

«Вы готовы сделать ставку?»

Да что ж такое?! «Да!»

«Происходит определение ставки для участия в суперигре.

Ставкой в вашем случае является...»

Ниже, сменяя друг друга с головокружительной быстротой, полетели цифры, буквы, какие-то иероглифы. Наконец, мерцание прекратилось, и планшет выдал мне... «Мосты забвенья, реки памяти».

У меня перехватило дыхание. *Чего-о??!*

Я зажмурился, затем открыл глаза, совершенно не веря в то, что вижу.

Какого хрена! Как это вообще возможно?!

Анимешное личико Ленки подмигнуло и улыбнулось, а в левом нижнем углу включился таймер.

«До подтверждения ставки осталось... 30 сек.»

На моих глазах пошёл обратный отсчёт. «29... 28...»

Я судорожно сглотнул слюну и решительным шагом направился к бармену.

– Слушайте, что у вас тут происходит? – начал я срывающимся голосом, тыча пальцем в планшет.

Бармен невозмутимо развёл руками.

– Если у вас претензии к качеству интернета, – заявил он, – жалуйтесь провайдеру. Парни поставили здесь какое-то экспериментальное оборудование, оно иногда даёт сбои.

Конечно, отмазка, но времени спорить нет. Я посмотрел на экран. Таймер отсчитывал последние секунды. Я застонал и, кляня себя на чём свет стоит, нажал «Подтверждаю!». Как в голливудском фильме, отсчёт застыл на цифре «1». Затем возникло изображение рулетки, в которой было четыре сектора, помеченные значками карточных мастей. Я вдруг совершенно отчётливо понял, что это означает и что происходит/происходило там, в другом потоке времени...

...Я тормознул на перекрёстке, в сорока шагах от автобусной остановки, вдруг обнаружив, что забыл в кафе свою тетрадь. В тот же миг случилось ещё одно событие: на той стороне дороги я заметил Ленку, неспешно идущую в одиночестве по бульвару. Она мелькнула на секунду, но я её узнал. Одновременно с этим из автобуса вывалились два моих приятеля

с курса и, заулыбавшись, двинулись ко мне. Несколько томительных мгновений я был на распутье – вернуться в кафе за тетрадь, продолжить тусовку с приятелями, поехать домой... или проявить смелость и догнать Ленку?

Двадцать лет назад я отправился за тетрадь, потому что не мог поступить иначе. А теперь?

Рулетка всё вращалась, казалось, она никогда не остановится, но всё же колесо судьбы начало тормозить. Медленнее, медленнее, и вот... Выбор стал ясен. Мне выпала черва. Сердечко. Выигрыш.

Где-то там, в недостижимом измерении я приветственно помахал приятелям, мысленно извинился перед мамой, вздохнул по поводу забытой тетради и побежал через дорогу догонять Ленку.

Я очнулся, обнаружив, что сижу за столиком. В кармане вибрировал мобильный. Я достал его, мельком глянул на незнакомый номер, приложил аппарат к уху.

– Алло!

– Андрей Семёнович, это Люба из издательства. Андрей Семёнович, тут такое дело, у нас в редакции случилось ЧП. Из-за скачка напряжения вышли из строя несколько компьютеров, в том числе тот, где хранился макет вашей книги. Не волнуйтесь, мы берём на себя все работы по финальной правке и повторному изготовлению макета. Мы сделаем всё в самые сжатые сроки, но к вам убедительная просьба поскорее выслать ваш исходник.

Внутри меня всё похолодело. Всплыло в памяти: «Ставкой в вашем случае является...»

– Да, да, конечно, – ответил я упавшим голосом. – Сделаю это прямо сейчас.

Я дал отбой, выбрал на планшете почтовый сервис...

«Неверный пароль».

Да ладно! Всё же работало два часа назад! Новая попытка...

«Неверный пароль».

Ещё один шанс – карта памяти. И... «Устройство неотформатировано». Интуиция подсказывала, с жёстким диском на домашнем компьютере тоже что-то случилось.

Сил ругаться уже не было. Я никак не мог представить, что можно вот так украсть книгу, вычеркнуть её из реальности. Оказывается, можно. Оказывается, это очень даже легко. А ведь это не просто книга, это антология всех моих трудов за почти два десятка лет. Я был раздавлен осознанием данного факта.

Планшет издал знакомый сигнал.

Подавив злобное желание расшибить устройство об стол, я протянул руку. Какое-то сообщение...

Я устало ткнул пальцем в «Открыть». Хм! Фотки... Три штуки. Не цифра. Качество не особо. Такое впечатление, что сканы с бумажных снимков. Разное время года. Цветущая весна, летний пляж, заснеженный лес. И на всех трёх на переднем плане я и Ленка. Весёлые. Счастливые. Молодые.

Я долго смотрел на эти фото и ждал. Ждал, как это бывает в фантастическом кино, что моя реальность изменится. Что на пальце материализуется обручальное кольцо, что раздастся телефонный звонок и на том конце кто-то назовёт меня папой. Что, может быть, придёт СМС от злого босса с вопросом: «Куда ты, нахрен, пропал?» Но ничего не происходило. Планшет показал разряженную в ноль батарею и выключился. Я посетил туалет, долго смотрел на себя в зеркало, не находя ничего нового в своей физиономии. Вернулся за столик, пододвинул

тетрадь ближе, задумался. А ведь идея этого опуса, если объективно, не так уж и плоха. И не сказать чтоб устарела. Переработать, подумать над названием...

Позади бесшумно возник бармен с маленьким подносом. Выставил на стол рюмку коньяка и ещё одну чашку кофе.

– Похоже, у вас неприятности. Это за счёт заведения.

Не поднимая глаз, я выдавил «спасибо». Бармен убрал грязную посуду и, не говоря больше ни слова, ушёл.

А я открыл тетрадь из прошлого, вздохнул и начал читать...

Наша семейная легенда гласит, что девушку своей мечты я встретил в тот день, когда покончил с карьерой писателя. В семнадцать лет я начал писать свою первую книгу, а в девятнадцать потерял почти готовую рукопись – забыл её однажды в кафе. Старшему сыну уже можно признаться, что вышло это... во хмелю, но мы с женой не торопимся уточнять сей момент. В тот самый день, опять же, согласно нашей семейной легенде, у меня был вещий сон, который определил мой жизненный путь – я начал проектировать и строить дома. Мне кажется, я сделал правильный выбор: есть ощущение, что в сочинительстве я не достиг бы таких высот, как в строительном бизнесе. За двадцать лет я стал в этом деле действительно профи. У меня своя фирма, хорошая репутация в регионе, и нет отбоя от клиентов. Считаю, что десятки отличных домов в округе – это уже сейчас достойный след, оставленный мною на земле.

А ещё у меня есть любимая жена Лена, дочь Кристина и сын Виктор.

Про себя я называю его Винтер.

Просто чтобы не забывать о поливариантности Вселенной.